

Рис. 2. Выставка «Искусство Лаоса». Фрагмент экспозиции

ниманию между советским и лаосским народами. Успеху выставки у зрителей, безусловно, способствовали усилия ее устроителей — научных сотрудников и художников Государственного музея этнографии народов СССР, проявивших безукоризненный вкус и глубокое понимание стоявших перед ними задач. 38 экспонатов (из общего числа 107) оставлены в дар этому музею, а затем любезно переданы в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Очень хотелось бы, чтобы подобные выставки повторялись и охватывали все более широкий круг произведений искусства и предметов быта народов Лаоса.

Е. В. Иванова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В августе 1977 г. в Косинском и Кочевском районах Коми-Пермяцкого автономного округа работала историко-этнографическая экспедиция Пермского областного краеведческого музея. Цель ее — выявление памятников деревянного зодчества XVIII—XX вв. — жилых, хозяйственных, культовых и промышленных построек, а также сбор экспонатов — предметов крестьянского быта, орудий труда, одежды для создающегося в 39 км от Перми в дер. Хохловка архитектурно-этнографического музея. Один из секторов будущего музея под открытым небом будет посвящен народной архитектуре и быту коми-пермяков.

Экспедиция в составе пяти человек (Н. П. Заякина — руководитель экспедиции, научный сотрудник музея, М. Г. Иванова — сотрудник отдела фондов, А. И. Фе-

дотов — сотрудник Пермской специальной научно-реставрационной производственной мастерской и два художника) обследовала около 30 населенных пунктов. Сделано более 500 фотоснимков типичных для этих районов крестьянских усадеб, отдельных построек (кузниц, овинов, часовен), а также 20 карандашных зарисовок интерьера и 40 планов усадеб.

В обследованных районах большинство населения составляют коми-пермяки (58%), живет здесь также значительное число русских (около $\frac{1}{3}$).

По данным экспедиции, в Косинском и Кочевском районах преобладают усадьбы Т-образной формы с жилой постройкой, поставленной длинной стороной вдоль улицы, хозяйственной — перпендикулярно улице, с крышами самцової конструкции. Ряд усадеб построен в первой половине

XIX в., но в настоящее время они значительно перестроены — убраны конюшни, переделана кровля. Большинство же обследованных построек датируются началом XX в., но при сооружении их использованы традиционные приемы строительства крестьянского жилища XVIII—XIX вв.

Интересные усадьбы были найдены в дер. Воробьево Кочевского р-на. Одна из них, по словам хозяев, построена около 150 лет назад. В усадьбе — дом на подклете, стоящий длинной стороной вдоль улицы, с крыльцом на столбах; хозяйственная постройка — перпендикулярно жилому дому и улице. На крыше дома сохранился охлупень, вырезанный из комля дерева в форме головы глухаря. Жители деревни рассказывали, что в деревне было несколько домов с охлупнями, но сейчас кровли переделаны.

В дер. Подьячево Косинского р-на обнаружены колодцы, глубиной до 7 м, из старых рассолоподъемных труб, использовавшихся ранее для добычи соли.

Рядом с дер. Пелым Кочевского р-на экспедиция обследовала кладбище. Могильные холмы на нем обнесены невысокими срубами с одно-двускатными крышами, т. е. надгробие иммитирует жилище. Захоронения такого типа были найдены и в расположенных рядом селениях.

В ряде деревень сохранились небольшие старинные кузницы (Мара-Пальник, Дёмино), а также ямный овин и гумно (д. Селище).

Экспедиция собрала около 100 экспонатов. Для музея приобретены предметы крестьянского быта и утварь: глиняные и долбленные корчаги, столовая посуда, ткацкие станки, плетеные сумки — «пещерки», «коробьи», легкие санки, конская сбруя, кованые светцы для лучины и другие экспонаты.

Экспедиция приобрела также небольшую коллекцию женской одежды: «самшуру», рубахи из тонкого «волоконного холста» (местное название — особо качественный) с браным рисунком, «дубасы» (сарафаны) из синего холста с набойкой, юбки, а также предметы ткачества — отрезки пестряди в мелкую клетку и холст для полотенец, гарусные кушаки и опояски.

Все приобретенные экспонаты войдут в интерьеры крестьянских усадеб в строящемся архитектурно-этнографическом музее.

Фотоснимки, рисунки, планы усадеб, дневники, а также экспонаты, приобретенные экспедицией, поступили в фонды Пермского областного краеведческого музея.

Н. П. Заякина

* * *

С 10 июля по 15 августа 1977 г. Западно-Сибирский этнографический отряд Сибирской этнографической экспедиции кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова продолжил исследования среди северной группы хантов Тюменской области, начатые в 1976 г.

В состав отряда входили: В. А. Козьмин — ассистент кафедры (начальник отряда), студенты кафедры — М. А. Рубцова, М. Г. Сметанин, С. В. Андреев, М. Г. Данилов, П. Л. Белков, А. А. Павлов.

Были обследованы поселки Теги и Юильск — Березовского района, Шурышкары, Мужы, Ямгорт, Горки, Кушеват и Азовы — Шурышкарского района; сотрудники отряда выезжали в оленеводческую бригаду совхоза «Казымский».

Материал собирался по следующим темам: традиционные формы хозяйства — охота, рыболовство и оленеводство в конце XIX — начале XX вв., их современное состояние и развитие; средства передвижения; поселение, жилище и хозяйственные постройки; похоронный обряд, орнамент — техника изготовления, применение и семантика; семья и положение женщины в семье; свадебный обряд; традиции, связанные с воспитанием ребенка.

Во всех поселках проводилась работа с похозяйственными книгами, из которых, наряду с данными о национальном составе поселков, по возможности, брались сведения о профессиональной принадлежности основных групп населения и об их занятости в традиционных сферах хозяйства. Кроме этого, велся учет используемых в индивидуальном хозяйстве оленей.

В связи с тем, что на территории Березовского и Шурышкарского районов Тюменской области в настоящее время, кроме хантов, проживают довольно большие группы ненцев и коми (зырян), сотрудники отряда занимались вопросами взаимоотношений этих групп населения в современном производстве и быту.

Фактический материал, представленный планами поселений, рисунками и фотоснимками (6 черно-белых и 3 цветных фотопленок) жилых и хозяйственных

построек, нарт различных типов, лодок, лыж, вместе с небольшой коллекцией предметов материальной и духовной культуры, в числе которых — жертвенное покрывало, шаманская шапка, колыбель, детская нарта, самострел для охоты на выдру, металлические наконечники стрел, палочка для счета песен и плясок на медвежьем празднике, после предварительной обработки будет передан на кафедру этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова.

В. А. Козьмин

* * *

С 1970 по 1976 г. фольклорной лабораторией Дальневосточного педагогического института искусств (ДВПИИ) проведено пять музыкально-этнографических экспедиций, в которых принимали участие студенты Института искусств: художники — И. Дункай, Л. Вахрушева, Ю. Резниченко и музыковеды — А. Сиськова, Т. Танаева, О. Романова, О. Тюменцева, И. Неруш и О. Шейкина. Руководил экспедициями музыковед Ю. И. Шейкин. Цель экспедиций — полевое исследование музыкального фольклора разных локальных групп удэгейцев, живущих в Приморском и Хабаровском краях¹. За время поездок от 51 исполнителя на магнитофонную пленку сделана 581 запись. Традиционные формы музицирования удэгейцев изучались по следующей программе: 1) звукоподражание зверям и птицам, 2) вокальное музицирование, 3) наигрыши на музыкальных инструментах, 4) музыкально-фольклорные элементы шаманского действия и 5) песенные вставки в прозаических жанрах. Собран словарный материал, характеризующий жанровые образования в удэгейском фольклоре. Этнографические реалии, связанные с бытованием фольклорных произведений, а также сведения об исполнителях (и их портреты) отражены в полевых дневниках и фотоальбомах (за 5 поездок отснято 637 фотокадров). Собрана коллекция музыкальных инструментов (36 образцов).

С 26 июля по 6 августа 1970 г. в с. Красный яр Пожарского р-на (на р. Бикин) работала первая экспедиция, записавшая 32 мелодии от 8 исполнителей. В основном это произведения вокальных жанров: *дзага* — импровизация напева на отдельные слоги без смыслового текста (6 записей); *ехый* — импровизация напева на новый произвольный или традиционный текст (18 записей); *дза'и* — напевы и песни, заимствованные у уссурийских нанайцев (5 записей) и др. Возраст исполнителей 54—75 лет.

Вторая экспедиция работала в с. Агзу Тернейского р-на (на р. Самарга) с 30 июля по 26 августа 1971 г. От самаргинских исполнителей записаны не только вокальные, но и инструментальные произведения. Выявлены типичные наигрыши на *унту* — шаманском бубне (9 записей), на *кигосинку* — свистковой флейте из тальника (10 записей), на *кункай* — дугообразном варгане (24 записи), на *пига воктони* — язычковом аэрофоне из тростника (8 записей) и др. Всего записано 220 произведений разных жанров от 16 исполнителей в возрасте от 29 до 78 лет.

В с. Островное Красноармейского р-на (на р. Уссурка) осуществлены две поездки: с 3 по 13 августа 1973 г. и с 26 января по 6 февраля 1974 г., во время которых сделано 247 записей на магнитофонную ленту. В этом селе особенно активно бытуют *ниманку* — сказка с песенными эпизодами (44 записи), *ейни* — обрядовое пение шамана под аккомпанемент бубна (13 записей), *гонгойни* — игра на бубне перед камланием (15 записей) и др. Самому молодому исполнителю в этом селе 13 лет, самому пожилому — 75.

Участники пятой экспедиции работали среди хорских удэгейцев. Поскольку фольклор здесь уже записывался и даже было опубликовано 18 нотных образцов вокального фольклора², поездка к хорским удэгейцам (с. Гвасюги, р-н им. С. Лазо) преследовала две цели: сбор новых материалов и выявление особенностей современного бытования ранее за-

¹ О современном расселении удэгейцев см.: В. Г. Ларькин. Удэгейцы (Историко-этнографический очерк с середины XIX в. до наших дней). Владивосток, 1958, с. 8—10; А. В. Смоляк. Удэгейцы. — «Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина», М., 1975, с. 57—59, 131—140.

² См.: В. Стещенко-Курфтина. Элементы музыкальной культуры палеоазиятов и тунгусов. — «Этнография», 1930, № 3, с. 97—99; А. М. Айзенштадт. Песни народа удэге. — «Сов. музыка», 1959, № 5, с. 85—87; *его же*. Удэгейские песни. — «Музыкальный фольклор народов Севера и Сибири», М., 1966, с. 91—92.

фиксированных произведений. Экспедиция работала 6 дней (с 29 января по 3 февраля 1976 г.). От 12 исполнителей было сделано 82 записи. Возраст исполнителей 36—86 лет. У хорских удэгейцев, как и в других локальных группах, сохранились традиционные жанры вокальной (*дзага*, *ехый* и др.) и инструментальной (*унту*, *бунинку* и др.) музыки, которые здесь активно используются в художественной самодеятельности.

Магнитофонные записи самаргинской, уссурийских и хорской экспедиций хранятся в фондах Фольклорной лаборатории

ДВПИИ. Записи бикинской экспедиции, все дневники, фотоальбомы и коллекция музыкальных инструментов временно хранятся в личном архиве Ю. И. Шейкина. Пять удэгейских инструментов: *киункй* — труба из стебля какалии, *бунинку* — берестяная труба — манок для подзывания изюбря, *дзюлянкй* — смычковый монохорд, а также *унтй* и *пига воктонй* переданы на постоянную выставку музыкальных инструментов в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии.

Ю. И. Шейкин